

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

(Продолжение. [Начало «В» от 07.04.2021](#))

Леля, так я ласково называл девушку, с которой познакомился в регистратуре военной поликлиники, была из семьи заслуженного рыбака Олега Степановича и учительницы художественной школы Анны Вячеславовны. Леля закончила местный медицинский колледж. В регистратуре через ее руки проходило много военных, но только на меня она обратила внимание. Мои ухаживания приняла без сопротивления. Когда я впервые ее поцеловал, отталкивать не стала. Вскоре мы стали близки. Смешная стеснительная девчонка не тронула мою душу, но в ее объятиях мне было хорошо.

Через три месяца Леля познакомила меня с родителями. На званом ужине суровый отец предупредил, что если мои намерения в отношении Ольги несерьезные, мол, поматросить и бросить, лучше мне сразу испариться, в противном случае он угрожал мне серьезными неприятностями. Я улыбнулся и зачем-то ляпнул, что планирую жениться на его дочери...

Всем эта идея понравилась, кроме меня. Когда мы прощались, я видел, как у Лели светились глаза, она поцеловала меня и тихонько шепнула, что любит и станет хорошей женой. В ответ я сказал лишь: «До встречи...»

Выйдя на улицу, я решил немного пройтись. Стал ругать себя за этот нелепый порыв, понимал, что не люблю это девушку, не могу жениться на ней, но мне не хотелось делать ей больно. Всю ночь не мог заснуть. Только к утру получилось немного вздремнуть. Меня разбудил ранний звонок в дверь. В субботнее утро я никого не ждал, но все равно поплелся открывать. На пороге стояла Леля и в руках держала огромный пакет. Увидев меня, она радостно поприветствовала, заскочила в дом, словно птичка, и сказала, что от волнения не смогла уснуть всю ночь и решила испечь мне блинов. О любимой начинке не знала, поэтому сделала и с мясом, и с творогом.

Она быстро сняла пальто и отправилась на кухню. Я слышал, как она напевала песенку и гремела тарелками. Мне была приятна ее забота, разговор о расставании я решил отложить и зашел в кухню. Под пальто на Леле оказался лишь легкий домашний халат. Потянувшись за кружками, коротенький халатик обнажил красивые нежные формы Лели, которые волновали меня. Я понял, что блины могут подождать...

Когда мы насытились друг другом, нас сморил сон. Я проснулся от того, что Леля смотрит на меня. В ее глазах я видел любовь и нежность. Она стала извиняться, что разбудила меня, объясняла, что просто любовалась мной и хотела дышать в такт моему дыханию. Эти слова тронули мою душу, но в ответ я не мог сказать ничего подобного, просто поцеловал и предложил попробовать ее стряпню. Леля с легкостью вскочила с постели, напоила меня чаем и заспешила по своим делам. Я проводил ее и снова задумался о разговоре про расставание. Мы встретились лишь через три недели. Поскольку через два дня меня отправили в служебную командировку.

Леля встречала меня в аэропорту. В ее руках были воздушные шары. Увидев меня, она стала прыгать от радости и выкрикивать мое имя. Это было так трогательно и одновременно больно, ведь в разлуке я принял окончательное решение расстаться. Эта смешная девчонка обвила мою шею, поцеловала и сказала, что безумно скучала, не могла дождаться, чтобы сказать главную новость о своей беременности.

К такому повороту я был совсем не готов, но судьба уже заплела свои кружева, мне ничего не оставалось, как исполнить обещание, данное когда-то отцу Лели. Свадьбу сыграли через месяц.

Леля действительно оказалась хорошей женой. В моем доме стало очень чисто, вкусно пахло выпечкой и свежестью. Жена любила готовить и с радостью принимала гостей. В компании хорошо пела, уместно шутила. Когда мы с мужиками собирались сходить в баню, никогда не возмущалась, лишь глубоко вздыхала и утром на стол ставила бутылку с минеральной водой. Однажды я сильно промерз на работе, после чего на моем крестце выскочил огромный чирей. Пришлось обратиться за помощью к хирургу, но перевязки делала моя маленькая медицинская сестричка. Мне было неловко, что жена обрабатывает мой зад, но Леля всегда была тактична, в конце перевязки нежно целовала спину и части тела, не затронутые бинтами...

В назначенное время у нас появился сынок, которого мы назвали в честь моего отца – Романом. Моя жизнь обрела настоящий смысл. Наш мальчик был невероятно похож на меня. Чтобы помочь жене с малышом, я попросил оформить мне продолжительный отпуск. Ночь с женой мы делили пополам. Когда она кормила Ромку грудью, моя душа наполнялась счастьем и восторгом. Конечно, на время пришлось забыть про романтические свидания и ужины при свечах. Но впервые за долгие годы я осознал понятие слова «семья».

Когда Роману исполнилось два года, мне пришло сообщение от моих сокурсников из нашего «желтого монастыря» о праздновании десятилетия выпуска. Встречу организовывал Андрей, сокурсники приглашались с женами. Сначала Леля отказывалась, говорила, что не может оставить Ромашку надолго, предлагала съездить одному. Но я поговорил с родителями Лели и смог убедить их пожить с внуком пару недель.

Леля купила шикарное платье для ресторана, мы собрали чемодан и отправились на праздник. Всю дорогу она почему-то нервничала, говорила, что зря согласилась на эту поездку. Но мне хотелось съездить на могилу к родителям, где я не был десять лет, повидать своих курсантов, показать жене лучшие места самого красивого города нашей страны и покушать тех самых ароматных пряников Санкт-Петербургской кондитерской фабрики.

Мы разместились в шикарной гостинице, много гуляли, съездили в родной поселок, где с моего отъезда ничего не изменилось, побывали на могиле у родителей. Прежде Леля не посещала Санкт-Петербург. По улицам гуляла открыв рот, сокрушалась, что мне пришлось покинуть такую красоту и уехать к черту на рога. Я смеялся, говорил, что это судьба. Леля восторженно радовалась любым мелочам, соглашалась посетить все, что я предлагал, не жаловалась на усталость, иногда в шутку жалела, что у нее всего одна пара ног.

Праздничные мероприятия проходили в несколько этапов. Торжественная часть была намечена в здании альма-матер, неофициальная – в ресторане. Впервые за десять лет мы встретились с ребятами в актовом зале нашего «желтого монастыря». Мы разменяли четвертый десяток, потому предполагалось проведение степенной встречи бывших курсантов, но, увидев друг друга, забыв про возраст, мы радовались, словно дети, обнимались, ржали как лошади. Постаревшие преподаватели помнили нас по фамилиям, поздравляли с первой десятилеткой, желали успехов, вручали памятные подарки и значки.

Гуляя по корпусу, мы вспоминали наши деньки, наперебой рассказывали об успехах. Вскоре отправились в ресторан, где нас уже ждали жены.

Леля перед праздником сходила в салон красоты и выглядела сногшибательно. Все расселись по местам, первый тост звучал из уст организатора Андрея. Располневший, но все такой же красноречивый он долго говорил о нашем братстве и счастье встретиться вновь. Устав от речей, я предложил исполнить наше традиционное тоекратное «УРА!!!» и закончить торжественную часть. Все поддержали, праздник начался...

Рядом с Андреем сидела его жена, лицо которой мне показалось знакомым. Она не сводила с меня глаз. Но когда Андрей обратился к ней по имени, вдруг вспомнил, что это та самая Анна, отравившая так много дней моей жизни. Она очень изменилась: цвет волос был другим, роскошное платье подчеркивало стройную фигуру, бриллиантовые украшения искрились от софитов. Анна ничего не ела, все время молчала и производила впечатление манекена. Моя Леля ухаживала за мной, наполняя мою тарелку закусками, смеялась над историями сокурсников, предложила тост за детей. От этих слов Анна скривилась, от чего стало понятно, что детей у нее с Андреем не было. Через несколько часов мужички отпросились покурить, некурящие отправились в уборную.

Когда я вышел из туалета, встретил Анну, она попросила поговорить. Мы отошли в сторонку, и вдруг из холодной статуи она превратилась в огненную женщину. Обвила мою шею и сказала, что все это время любила только меня. Ее горячие губы стали жадно целовать меня. Алкоголь бурлил в крови, страсть захватила меня, я обнял ее красивое тело и понял, что она мне не безразлична. Через секунду, опомнившись, я оттолкнул Анну. Она стала умолять выслушать ее. Быстро и много говорила о том, что жалеет о браке с Андреем, который способен только поднимать стаканы, мечтает вернуться к тому самому дубу, где впервые встретила меня. Уверяла, что бездарно прожила свою жизнь и готова начать все сначала. За нас она уже все придумала. По ее плану Андрей должен бы помочь перевести меня на службу в Северный флот, потом Анна говорила, о квартире, которую снимет для нас, там мы должны были встречаться несколько раз в неделю...

Я понял, что мне уготовили роль любовника, который будет украшать унылые будни заевшейся особы, уставшей от роскоши и амуров на потолке своей квартиры. Я возмутился, назвал ее дрянью. В ответ она рассмеялась и сказала, что дала мне единственный шанс вырваться из этой дыры, в которую я попал и почувствовать себя

настоящим мужчиной рядом с богиней, а не с этой провинциальной дурочкой, с которой живу. Мне стало противно даже от одной мысли, что когда-нибудь прикоснусь к этой женщине. Стерев ее помаду с губ, я предложил Анне найти себе кобеля в другом месте и отправился за стол. Леля была все так же весела, но вдруг пристально посмотрела на меня. Никогда прежде я не видел такого ледяного взгляда. Я попытался поцеловать ее, она отстранилась и сказала, что нам нужно поговорить, но не на людях, а в номере. До конца вечера я испытывал странное волнение. Перед расставанием мы с друзьями обменялись адресами, телефонами и пообещали созваниваться.

В такси до гостиницы мы с Лелей ехали молча. В номере она первая начала разговор. Она заявила, что разводится со мной. Много терпела от меня выходок, никогда не слышала слов любви, чувствовала мой холод, но надеялась, что ее любви хватит на двоих. Теперь, когда она увидела мой поцелуй с чужой женой, поняла, что измены терпеть не станет. Мои попытки пересказать диалог с Анной Леля всячески пресекала. Подошла ко мне вlepила крепкую пощечину и сказала, что ненавидит меня и жалеет, что вышла за меня замуж. Собрала вещи, свой билет и отправилась в аэропорт, я просил не горячиться, утром все еще раз обсудить. Вместо тихой приятной девчушки передо мной стояла разъяренная фурия, по глазам которой я понял, что сейчас она готова меня убить, я отошел от двери и отпустил ее.

Домой мы вернулись порознь. К моему приезду жена успела вывести вещи. На следующий день в дверь раздался звонок, я подумал, что Леля передумала, посмешил открыть дверь, но на пороге стоял тесть Олег Степанович. Он вошел без приглашения. Выяснять отношения не стал, сказал лишь: «Как мужика я тебя не осуждаю, сам грешен, но как от отца понимания не жди. Оля – единственное мое дитя, мне больно видеть, как она плачет и страдает, не появляйся больше в ее жизни, сыну помогать не стоит, у меня есть силы поставить на ноги внука, так что давай по-хорошему оформим развод и забудем, что ты когда-то был в нашей жизни...»

Выдвинув ультиматум, Олег Степанович вышел из квартиры. Я рухнул в кресло и стал размышлять. Когда-то я жалел, что взял в жены нелюбимую женщину, а теперь понимал, что она и есть моя судьба. Мне действительно стало стыдно за свое отношение к ней. Я действительно ни разу не сказал ей слов любви, не рассказывал, какая она очаровательная, какая привлекательная, заботливая и нежная. Мой дом без нее опустел, а я снова осиротел. Теперь я был уверен, что больше скучаю не по сыну, а по моей маленькой медицинской сестричке, так бережно охранявшей мою жизнь. Я вдруг вспомнил себя в том самом поезде, который навсегда увозил меня из родного поселка, свое одиночество от мысли о потере родителей. Тогда судьба сделала меня одиноким, а теперь я сам разрушил все то, что мне было подарено свыше. Мне действительно повезло и на службе, и в любви, но теперь я почувствовал, как удача покидает меня. Глаза мои

увлажнились, и по щекам покатались слезы, но раскисать я не собирался, решил бороться за свое счастье...

Мне пришлось проявить всю свою фантазию, чтобы снова завоевать доверие жены и ее родителей. Научиться говорить нежные слова любви, в которых уже сам испытывал потребность. Не сразу, но Леля простила меня, снова вернув мне свет, тепло и счастье. Несмотря на ту историю, она по-прежнему любила Санкт-Петербург и считала его самым красивым городом нашей страны. Когда друзья предложили собраться на пятнадцатилетие выпуска из «желтого монастыря», с удовольствием отправилась со мной, точно зная, что всем сердцем любима. Однако в ресторане не теряла бдительность и весь вечер не сводила с меня глаз. На празднике я предложил тост за настоящих офицерских жен, готовых разделить все тяготы непростой жизни своих мужей, красивых женщин, ставших любящими и заботливыми мамами, хранительницами семейного очага. Тост понравился всем, кроме одной ухоженной экстравагантной особы, раньше всех покинувшей праздник...

Ариша ЗИМА